

Годы и люди

Судьбой не избалован

Прихрамывая на левую ногу, идет по свежеекатанному снегу мужчина. Через плечо перекинута лямка, за которую он тянет аккуратно навьюченные сани с соломой. Стог неподалеку от дома находится. В былые годы за пять минут туда и обратно, а сейчас и часу мало бывает. Федор Артемьевич Назимов судьбой, как говорится, не избалован. Потому и здоровье уже не то.

—Я был таким же крепким и лихим, как и все мальчишки,— вспоминает Федор Артемьевич.—Был немного и хулиганистым. Но не до шалостей было. С детства отцу помогал. Он у меня лесником работал. А потом его не стало. И многие домашние заботы легли на меня. А было мне десять лет. Я был третьим по

возрасту из восьмерых детей. Так что легкой жизни не было и в помине.

Когда чуть подростом, устроился Федор кочегаром на пароход. Казалось бы, только живи, работай и радуйся, если бы не война. В армию его призвали в сорок втором году. За три фронтовых года повидал немало.

—В разных родах войск побывал,— рассказывает ветеран,—разное оружие в руках подержал. Первым оружием была обыкновенная винтовка. В ближнем бою она практически бесполезная, а вдаль бьет хорошо и точно. Потом воевал в противотанковом полку. Войну закончил пулеметчиком в Прибалтике. Трижды был ранен. Последний раз пуля угодила в кисть руки, когда передергивал затвор. После выписки из госпиталя попал в Гомель. В задачу нашего полка входило демонтировать разрушенные взлетно-посадочные полосы аэродромов и укладывать новые... О войне уже столько написано, что рядовому бойцу и рассказывать-то особенно нечего.

Только через два года после Победы дошла до Федора Назимова очередь мобилизоваться. Вернувшись в родную Комаровку, отдыхал недолго. Устроился на работу на пристань. Был и грузчиком, и ремонтником, и плотником. А потом, когда на Волгу пришла большая вода, перебрался в Ким. И там для плотника работы было предостаточно—строил дома, животноводческие помещения.

Нигде не учился плотницкому ремеслу, а дело освоил быстро.

В Киме же Федор Артемьевич обзавелся семьей. Теперь уже и правнуки есть.

После выхода на пенсию без дела не сидел: работал на машинном дворе, мастеровил телеги, столярничал. Старые раны напоминают о себе. Теперь только по дому хватает сил что-либо делать.

Вот такая судьба рядового минувшей войны. Вроде бы и нет в ней особых героических страниц, но если подумать, то именно такие люди спасли Отечество в лихую годину, подняли ее из руин. Если воевали—до победы, если работали—на совесть.

Федор Артемьевич не любит выставлять свои награды напоказ. Он бережно хранит их в шкатулке, чтобы не испачкать косыми взглядами и усмешками некоторых “переписчиков” истории. Но, наверное, напрасно. Эти награды просто так не давались. К сожалению, зачастую ветераны, отдавшие Родине здоровье, лучшие годы своей жизни, остаются один на один со своими болезнями и заботами. Дождется ли Федор Артемьевич, когда газ согреет его жилище? Линия проходит неподалеку, а денег, чтобы подвести газ к дому, на пенсию вряд ли накопишь. Ветеран доволен тем, что хоть в праздники поздравить не забывают. И на этом спасибо.

С. Алентьев.